

— О, тогда я выберу тот, что нравится господину Хозяину, — произнес V587. Интерфейс на мгновение мигнул, лицо Цзянь Цзяньжэня исчезло, и на его месте возникло ослепительно прекрасное лицо Шао Лиюя.

Тун Даоцзюнь не сдержал смешка. Нужно признать, V587 выбрал превосходный ракурс, идеально передав все совершенство внешности Шао Лиюя.

Шао Лиюй, который как раз обсуждал дела с чиновниками, не упускал из виду ни одного движения Тун Даоцзюня. Заметив, что тот внезапно рассмеялся, он слегка прищурился, пытаясь понять, что же такого увидел юноша, раз это его так развеселило.

Знал ли он вообще, насколько притягательно выглядят его узкие фениксовы глаза, когда он улыбается?

Раздался удар гонга, начался экзамен по боевым искусствам.

Экзаменатор выкрикивал номера участников, после чего пары выходили на поединок. На огороженных помостах было разложено различное оружие, из которого кандидаты могли выбирать по своему вкусу. Победитель проходил в следующий тур, проигравший выбывал.

К этому моменту участников осталось немного, но Тун Даоцзюнь и Цзянь Цзяньжэнь все никак не сталкивались друг с другом — вплоть до самого финала, где решалась судьба звания чжуаньюаня боевых искусств.

Когда экзаменатор объявил их номера, оба поднялись на помост и, не сговариваясь, потянулись к стойке за копьями.

— Тебе конец, — бросил Цзянь Цзяньжэнь.

— [Текущий показатель силы Хозяина — 5 единиц, показатель силы Сына Судьбы этого измерения — 9 единиц, уровень Удачи — 75. Желаете потратить очки, чтобы укрепить тело и повысить боевую мощь?]

Тун Даоцзюнь проигнорировал провокацию Цзянь Цзяньжэня и ответил системе:

— Используй 5 очков, чтобы укрепить тело.

Побывав во множестве миров, Тун Даоцзюнь не испытывал проблем с тем, чтобы избить Шао Цзисяна с его силой в 8 единиц, даже если бы его нынешнее тело было «слабаком на пять баллов». Но Сын Судьбы этого мира был иным: помимо физической силы, превышающей показатели обычного человека, он обладал скрытым бонусом Удачи — так называемым «скрытым читом».

Согласно изначальному сценарию мира, Цзянь Цзяньжэнь должен был проявить свою истинную мощь лишь в финале и забрать титул чжуаньюаня. Чтобы отобрать у него Удачу, Тун Даоцзюнь обязан был довести свое состояние до максимума.

— [Очки измерения списаны. Укрепление тела начнется через пять секунд...]

Раздался сигнал V587, и начался бой. Цзянь Цзяньжэнь с яростным криком бросился вперед, его копье со свистом рассекло воздух, целясь прямо в сердце Тун Даоцзюня. Атака была жестокой и беспощадной.

По мере того как тело наполнялось силой, Тун Даоцзюнь почувствовал, будто погрузился в теплую воду: каждая клетка его организма словно ликовала, а из глубин пробуждалась мощная энергия.

Его фениксовы глаза блеснули холодным светом. Тун Даоцзюнь ловко поддел летящее копье, заблокировав острие, и тут же, сменив направление силы, отшвырнул оружие противника в сторону. Его собственное копье, описав дугу вокруг его гибкой талии, устремилось прямо в живот Цзянь Цзяньжэня.

Лицо Цзянь Цзяньжэня изменилось, он попятился, пытаясь уйти от удара, но Тун Даоцзюнь не дал ему шанса. Развернув копье, он нанес сокрушительный удар, отбросив соперника на несколько метров назад.

Этот прием был настолько изящным, что даже военные чиновники, наблюдавшие за экзаменом, не удержались от аплодисментов.

Шао Лиюй, глядя на этого исполненного гордости и блеска юношу на арене, не смог скрыть в глазах искренней улыбки и восхищения.

Хотя Цзянь Цзяньжэню чудом удалось заблокировать удар, его рука онемела от боли, словно была сломана. Стиснув зубы, он поднялся, глядя на Тун Даоцзюня так, будто готов был изрыгать пламя.

— Птенец феникса виляет хвостом, — тихо произнес Тун Даоцзюнь, слегка изогнув губы в усмешке.

Это был один из приемов техники копья семьи Цзянь. Она передавалась лишь по прямой линии наследования поместья Цзинъаньского хоу, и самой большой иронией было то, что законный наследник Цзянь Хуншу никогда ее не видел, зато она досталась бастарду.

Тун Даоцзюнь освоил эту технику благодаря мощным поисковым функциям V587. Пройдя через все испытания, он наконец встретился с Цзянь Цзяньжэнем и собирался победить его его же собственным оружием.

Если это не называется пощечиной, то что тогда?

Услышав слова Тун Даоцзюня, Цзянь Цзяньжэнь, который сам изучал эту технику, помрачнел еще сильнее. Отец ведь говорил, что Цзянь Хуншу никогда не видел этих приемов! Почему этот человек знает их, да еще и владеет ими настолько мастерски?

Поняв, что скрывать больше нечего, Цзянь Цзяньжэнь оскалился, оттолкнулся от земли и, сжимая копьё обеими руками, снова бросился в атаку.

Тун Даоцзюнь лишь холодно усмехнулся. Вместо того чтобы отступить, он рванулся навстречу. В тот миг, когда копьё противника должно было пронзить его тело, он гибко изогнулся — острое лишь рассекло полы одежды и срезало несколько прядей волос. Тун Даоцзюнь развернулся, и его копьё, описав круг, нанесло удар сверху вниз.

Цзянь Цзяньжэнь попытался увернуться, но получил мощный удар в живот. Отлетев под действием чудовищной силы, он тяжело рухнул на землю.

— Божественный дракон виляет хвостом, — Тун Даоцзюнь спокойно опустил копьё, завершая атаку.

Цзянь Цзяньжэнь лежал на земле, чувствуя, как от боли внутри спазмируются органы. Его глаза налились кровью. В технике семьи Цзянь не было никакого «Божественного дракона»!

Словно прочитав его мысли, Тун Даоцзюнь небрежно добавил:

— Я сам придумал.

Эти четыре слова едва не заставили Цзянь Цзяньжэня выплюнуть кровь от ярости.

Он снова вскочил, бросился в бой, и поединок стал еще более ожесточенным. Каждый выпад, каждый взмах был смертоносным.

В конце концов победу одержал Тун Даоцзюнь. Цзянь Цзяньжэня уносили с арены, он был весь в крови, но и сам Тун Даоцзюнь выглядел не лучше: алая кровь стекала по древку копья, на которое он опирался.

— [Внимание! Внимание! Тело носителя повреждено, сильное кровотечение! Прошу немедленно обработать рану!] — раздался тревожный голос V587.

«Ха, хорош же этот Сын Судьбы с бонусом Удачи...» — усмехнулся про себя Тун Даоцзюнь.

Наконец, не в силах больше держаться, он покачнулся и упал назад. Проваливаясь в беспамятство, он почувствовал, как его подхватили чьи-то теплые и знакомые руки.

Когда Тун Даоцзюнь очнулся, он обнаружил, что находится в своей комнате в поместье Цзиньаньского хоу. У постели сидел Шао Лиюй — статный, с тонкими, изысканными чертами лица.

— Ты наконец очнулся, — заметив, что Тун Даоцзюнь открыл глаза, Шао Лиюй, чье лицо до этого было холодным, словно весенний снег, мягко улыбнулся. Он бережно приподнял юношу и поднес к его губам чашку с теплой водой: — Выпей немного, смочи горло.

— Почему ты здесь? — спросил Тун Даоцзюнь, сделав пару глотков и почувствовав облегчение.

— Ты был без сознания три дня. Как я мог обрести покой, пока ты не очнешься?

— Три дня?! — Тун Даоцзюнь изменился в лице. — О нет, Дворцовый экзамен!

После боевого экзамена должны были огласить результаты столичного экзамена, и он наверняка был в списке. Если пропустить Дворцовый экзамен, пришлось бы ждать целый год.

Шао Лиюй поцеловал его в лоб:

— Успокойся, я уже попросил у Императора отсрочку, Дворцовый экзамен перенесен.

Тун Даоцзюнь поразил всех своим выступлением в финале боевого экзамена, став безоговорочным чжуаньюанем. К тому же он занял первое место на столичном экзамене, поэтому император, ценивший таланты, легко пошел навстречу просьбе принца.

Услышав это, Тун Даоцзюнь облегченно выдохнул, схватил Шао Лиюя за лицо и в награду крепко поцеловал в губы.

Пять дней спустя состоялся перенесенный Дворцовый экзамен. Тун Даоцзюнь вместе с другими кандидатами, прошедшими столичный экзамен, отправился во дворец Минчжэн, где сам император председательствовал и предлагал темы.

На Дворцовом экзамене была всего одна тема — стратегия. Срок выполнения — один день, результаты объявлялись на закате. Император Чэньюань остался крайне доволен и лично выбрал тройку лучших.

Третье место занял сорокалетний мужчина, второе — изящный и эрудированный юноша.

— Чжуанъюань... — Император взял в руки свиток, его суровое лицо смягчилось улыбкой. — Цзянь Хуншу.

Тун Даоцзюнь опустился на колени и отвесил глубокий поклон.

— Сначала первое место на провинциальном экзамене, потом на столичном, а теперь и на Дворцовом! Ха-ха, трижды первый! В столь юном возрасте обладать такими знаниями — это просто невероятно, невероятно! — Император рассмеялся, дважды повторив «невероятно», что было редкостью со времен основания Великой Юй.

Первый принц Шао Лиюй, стоявший рядом с тронном, что-то прошептал отцу, отчего брови императора удивленно взлетели вверх, а улыбка стала еще шире.

Выпрямившись, император продолжил:

— Я чуть не забыл: это не трижды, а четырежды первый! Ты поистине достоин своего деда Цзянь Чэнхэна. В свое время он тоже стал танхуа и чжуанъюанем боевых искусств. Ты превзошел его, и теперь, когда у поместья Цзинъаньского хоу есть ты, он может обрести покой на том свете. Следуя пути твоего деда, жалую тебе должность наставника Первого принца и пятый ранг военного чина.

— Благодарю за милость, Ваше Величество, — Тун Даоцзюнь поклонился, его глаза чуть блеснули.

Он стал «трижды первым» в гражданских экзаменах, что доказывало его эрудицию, так что должность наставника четвертого ранга была ему вполне по плечу. В Великой Юй еще не был назначен наследный принц, так что назначение его личным наставником Первого принца было весьма многозначительным.

— [Основная цель по «Сыну, бросившему вызов судьбе» достигнута. Выполнение задания: 40%.] — прозвучал голос V587.

— Ты уже взрослый, а поместье Цзинъаньского хоу до сих пор не получило официального титула наследника. Ты — единственный законный сын, так что я воспользуюсь этим случаем и лично провозглашаю тебя наследником поместья Цзинъаньского хоу.

Тун Даоцзюнь опешил, но тут же снова поклонился:

— Благодарю за милость.

Игнорируя Цзянь Чуцина, император прямо заявил, что он достоин своего деда. В знатных семьях титул наследника утверждался только после высочайшего указа, и своим решением император фактически перешагнул через Цзянь Чуцина, сразу назначив Тун Даоцзюня

преемником. Для него это было неожиданной радостью.

Похоже, император действительно был крайне низкого мнения о Цзянь Чуцине.

— [Основная цель по «Сыну, бросившему вызов судьбе» достигнута. Выполнение задания: 60%.] — голос V587 звучал невероятно возбужденно. Еще бы, такая неожиданная удача сразу добавила 20% к прогрессу!

Согласно изначальному сценарию, Цзянь Цзяньжэнь должен был стать чжуаньюанем боевых искусств, получить военную должность, а когда Шао Цзисюн взойдет на трон, стать наследником поместья. Теперь же Цзянь Цзяньжэнь не получил ничего.

Что ж, Цзянь Цзяньжэнь, продолжай и дальше носить звание бастарда.

После церемонии император устроил банкет Цюнлинь в императорском саду. Тун Даоцзюнь в красном одеянии чжуаньюаня выглядел еще более ослепительно, его фениксовы глаза излучали природный шарм, приковывая взгляды чиновников.

Многие были наслышаны о красоте юного господина из поместья Цзинъаньского хоу, но, увидев его вживую, были поражены. Смелые подходили к нему, чтобы выпить за его успех.

Вино на банкете было явно с секретом — сделав первый глоток, Тун Даоцзюнь понял, что это «Улыбка Благородного Мужа». Его сердце дрогнуло, и он невольно посмотрел на Шао Лиюя, сидевшего на почетном месте.

На людях они делали вид, что едва знакомы, не обмениваясь даже взглядами.

Сейчас Шао Лиюй беседовал с чиновниками, но, словно почувствовав его взгляд, поднял глаза. Их взоры встретились, и в душе каждого пробежала рябь.

— Хуншу...

С тех пор как император посадил Шао Цзисюна под домашний арест, тот не смел появляться в поместье Цзинъаньского хоу. К тому же Тун Даоцзюнь был занят подготовкой к экзаменам, так что это была их первая встреча после праздника фонарей.

Глядя на красавца в красном одеянии, Шао Цзисюн вдруг осознал, что во всей столице нет никого, кто мог бы сравниться с ним. Его эрудиция, его невероятная техника владения копьем, а теперь еще и титул наследника поместья...

Как он мог быть таким глупым, чтобы думать о том, чтобы отправить этого идеального человека к Шао Лиюю? Если бы такой талант был на его стороне, неужели он не смог бы

взойти на трон?

Видя, с каким одержимым и расчетливым видом Шао Цзисюн смотрит на него, Тун Даоцзюнь почувствовал отвращение. Ему не хотелось произносить даже слова.

Он нахмурился, и в тот момент, когда хотел что-то сказать, раздался бархатный голос:

— Господин чжуаньюань отныне мой учитель. Позвольте мне первым поднести вам кубок и попросить о наставничестве в будущем. — Шао Лиюй подошел к ним с кубком в руке.

Тун Даоцзюнь расслабил брови, посмотрел на прекрасное лицо Шао Лиюя, улыбнулся и чокнулся с ним.

— Благодарю Первого принца за милость, я также прошу вашего снисхождения. — Они выпили до дна.

Наблюдая за ними, Шао Цзисюн злобно прищурился.

Тем временем в поместье Цзинъаньского хоу пришел в себя Цзянь Цзяньжэнь, пролежавший без сознания десять дней. Узнав, что Тун Даоцзюнь стал «трижды первым» и чжуаньюанем боевых искусств, он пришел в ярость, подобно дикому зверю, и разбил в комнате всю утварь.

Вошедший Цзянь Чуцин увидел осколки на полу. Взбешенный Цзянь Цзяньжэнь поднял вазу, чтобы швырнуть ее, но Цзянь Чуцин подскочил и отвесил ему пощечину.

Раздался звонкий звук, ваза разбилась, а Цзянь Цзяньжэнь рухнул на осколки, поранив тело. Кровь на полу выглядела пугающе.

Вошедшая следом Шуй Чжуся закричала от ужаса и бросилась поднимать сына.

— Господин Цзянь, ребенок только пришел в себя, как вы можете бить его?! Скорее, позовите лекаря!

Цзянь Чуцин посмотрел на них с отвращением:

— Ты никчемный неудачник, я столько лет тратил на тебя силы! — Он фыркнул, взмахнул рукавом и вышел, оставив их вдвоем.

Новость о том, что Тун Даоцзюнь стал чжуаньюанем и наследником поместья, гремела по всей столице, но в самом поместье Цзинъаньского хоу она не вызвала почти никакой реакции. Зато слуги, которые раньше заискивали перед Шуй Чжуся, теперь стали относиться к Тун

Даоцзюню с гораздо большим почтением.

Тун Даоцзюнь не придавал этому значения. Цзянь Чуцин был явно недоволен его успехами, и они жили под одной крышей, словно чужие люди.

Получив должность, Тун Даоцзюнь каждый день ходил во дворец преподавать Первому принцу, а вечером возвращался в поместье. Жизнь текла спокойно.

Однажды, войдя в учебный кабинет, он увидел, что Шао Лиюй держит на руках маленького ребенка. Его глаза загорелись, он отложил книги и подошел.

— Откуда этот малыш? Такой милый, и так похож на тебя! Неужели твой сын? — подшутил Тун Даоцзюнь.

Благодаря V587 он знал о Шао Лиюе все: этот Первый принц был невероятно сдержан, в свои семнадцать лет не подпускал к себе ни мужчин, ни женщин, и у него даже не было служанок для утех.

Шао Лиюй погладил ребенка по спинке, глядя на Тун Даоцзюня глубокими темными глазами, и, наклонившись, поцеловал его в губы:

— Рожай мне сам.

Привыкший к серьезному виду принца, когда тот нес подобную чушь, Тун Даоцзюнь закатил глаза и сел рядом, осторожно ткнув пальцем в пухлую щечку ребенка.

Малыш был точной уменьшенной копией Шао Лиюя, вот только глаза были другими: у Шао Лиюя они были глубокими, как ночное небо, с заметными «шелковичными червями» под нижними веками, что придавало ему особое очарование, а у ребенка были персиковые глаза.

Малыш не испугался, смотрел на Тун Даоцзюня широко открытыми глазами, не плакал, а лишь смеялся и пытался ухватить палец юноши, чтобы потянуть в рот.

Шао Лиюй, видя, как Тун Даоцзюнь полюбил ребенка, блеснул глазами:

— Он мой брат по матери, Четырнадцатый принц Шао Цзиньюй. Императрица сказала, что теперь он будет со мной.

Тун Даоцзюнь замер, его фениксовы глаза расширились от изумления.

— [Хозяин, этот ребенок... это Сын Небесной Удачи!!] — голос V587 дрожал.

Среди мириадом миров Сын Судьбы впитывает удачу всего измерения, чтобы взойти на вершину. Тун Даоцзюнь, имея систему V587, является «Сыном, бросившим вызов судьбе», который должен отобрать эту удачу и вернуть ход событий в русло Небесного Дао.

Когда «Сын, бросивший вызов судьбе» близок к успеху, может появиться Сын Небесной Удачи — тот, кто свободен от оков судьбы. Но такие дети крайне уязвимы и часто погибают, как только их обнаруживает судьба.

Тун Даоцзюнь впервые видел Сына Небесной Удачи вживую.

Четырнадцатый принц Шао Цзиньюй не существовал в изначальной канве событий: Императрица, забеременев почти в сорок лет, якобы упала и потеряла ребенка, а сама скончалась.

Хотя император любил наложницу, положение Императрицы было незыблемым. У нее уже был Шао Лиюй, и новый ребенок стал бы для пятидесятилетнего императора самым дорогим сокровищем. Рождение Четырнадцатого принца мешало многим. В оригинальных воспоминаниях не было сказано, как именно упала Императрица, но при ее осторожности это было невозможно — явно кто-то приложил руку.

Судя по тому, что ребенку всего несколько месяцев, он должен был родиться как раз в то время, когда наложница и Шао Цзисюн были под домашним арестом.

— [Ха, можно ли считать это «нечаянно посаженной ивой, которая дала тень»?]

— [Можно!] — голос V587 был полон восторга, он был готов танцевать от радости.

<http://bllate.org/book/22141/2306789>